

синдром вторжения, синдром овладения, синдром отчуждения, синдром психического автоматизма, синдром "S"; термин «Жречмера апаллический синдром» шесть: бодрствующая кома, парасомния, акинетический мутизм, тяжелая посттравматическая энцефалопатия, децеребрационная ригидность, пролонгированная травматическая кома; термин «Ланге ларвированная депрессия» – пять: маскированная депрессия, скрытая депрессия, соматическая депрессия, Плетнева-Краснушкина циклосомия, Каннабиха эквиваленты депрессивного приступа и т. д.

В некоторых странах отдельные болезни, симптомы, синдромы носят разный эпоним (это также является причиной синонимизации, напр., термин «Баттена-Шпильмейера-Фогта амавротическая идиотия» (*Batten F. U., 1865–1918, англ. невропатолог, Spielmeier W., 1879–1935, нем. невропатолог, Vogt H., 1875 г. р. нем. невропатолог*) имеет следующие синонимы: болезнь Шпильмейера-Штока, болезнь Штока-Шпильмейера-Фогта, болезнь Баттена-Мейо, болезнь Оттмена, Ювенильная форма амавротической идиотии). Часто несколько различных симптомов или синдромов называются по фамилии одного и того же автора, напр., Брике синдром I; Брике синдром II; Кремпеля синдром I, Кремпеля синдром II и т. п. [7].

Многие эпонимические термины состоят из двух, трех и даже четырех имен, что делает подобные наименования громоздкими и неудобными (лаконичность и точность – одно из необходимых требований к термину), напр., Бриссо – Сукэ – Пика палилалия (*Brissaud E., 1899; Souques M. A., 1908; Pick A., 1921*); Кернса – Олдфилда – Пеннибеккера – Вайтриджа акинетический мутизм (1941), Вестфалья-Штрюмпеля-Вильсона-Коновалова болезнь; последний в свою очередь имеет следующие синонимы: гепатолентикулярная дегенерация, гепетоцеребральная дистрофия, псевдосклероз головного мозга, прогрессирующая лентикулярная дегенерация [8].

Основной недостаток эпонимизации (в основном названий синдромов и симптомов) состоит в том, что такие термины не несут никакой информации о содержании понятия.

Считается, что при унификации терминологий, предпочтение следует отдавать квалификативным терминам, называем их таковыми, используя деление медицинских терминов, предложенное М. Н. Чернявским на: **квалификативные** (мотивировка в таких терминах выражена прямо, путем непосредственного названия предмета, напр.: вискозность мышления, галлюцинации зрительные, депрессия бредовая, алкоголизм хронический и др.), **ассоциативные** (мотивировка выражена косвенно, опосредованно, с помощью ассоциаций, без прямого названия мотивирующего признака. В таких терминах широко употребляется метафора, напр.: симптом грамафона, клоунизм, «словесная окрошка», симптом зеркала, боваризм, гамбринизм, ликантропия, синдром «сумасшедшего шляпника», синдром проклятья Ундины, синдром «Алисы в стране чудес» и т. п.), **нейтральные** (мотивировка в этих терминах не содержит существенных признаков понятия. Именно эпонимические термины составляют основную массу нейтральных терминов, напр., Каспера синдром, Клерамбо синдром, Паркинсона болезнь, Кандинского симптом и др.), **топонимические** (термины, в основу которых положено географическое название, напр., японский энцефалит, амстердамский синдром вырождения).

Термины греко-латинского происхождения более удобны в употреблении и более терминологичны, но не стоит забывать, что «язык психиатрии – наиболее полный, наиболее изменяющийся, наименее легкий для описания, требующий постоянного изучения» [9]. Своеобразие языка психиатрии заключается в наличии огромного числа ассоциативных терминов. И все-таки при упорядочении терминологии следует следовать принятым критериям:

- а) традиционность употребления;
- б) краткость;
- в) терминологичность, т. е. отсутствие вторичных, дополнительных значений;
- г) возможность образования производных терминов;
- д) наличие в данной микротерминсистеме других однокоренных образований аналогичной словообразовательной структуры [10].

Источники и литература

1. Рыбаков А. И., Иванов В. С. Клиника терапевтической стоматологии. – М., Медицина, 1980. – С. 207.
2. Судебная психиатрия. Словарь-справочник / Авт.-сост. Жариков Н. М., Морозов Г. В., Хритинин Д. Ф. – М.: Издательство «Норма», 2000.
3. В. П. Даниленко. Лингвистические требования к стандартизируемой терминологии. с. 11. // Терминология и норма. – М.: Наука, 1972
4. М. Н. Чернявский. Дифференцированный подход к синонимии в русской медицинской терминологии: теоретические и практические аспекты. С. 317-319. // Проблемы упорядочения медицинской терминологии. – С. 350.
5. Д. С. Лотте. Как работать над терминологией. – М., 1968. – С. 8.
6. В. П. Даниленко. Русская терминология. – М., 1977. – С. 81.
7. В. М. Блейхер. Словарь. Эпонимические термины в психиатрии, психотерапии и медицинской психологии. – Киев: Вища школа, 1984. – С. 52.
8. Там же. с. 53.
9. Glossaire de psychiatrie par P. Marchais, Paris. 1970, с. 11.
10. Энциклопедический словарь медицинских терминов. В 3-х томах. – М., 1984. – Т. 3. – С. 423.

Хруцкая Н. В. СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ТЕОРИИ ВАРИАНТНОСТИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

Языковая система – целостная, эволюционирующая суперсистема, которая состоит из подсистем, взаимодействующих между собой. Система языка – нестабильна и динамична, в ней происходят внутренние системные процессы, противостоящие разрушительному влиянию внешней среды.

Так как **предметом исследования** является вариативность языковых знаков (основного, фундаментального признака языковой системы и явление уровня признака языковых единиц, приводящее к существованию параллельных форм и являющееся проявлением языковой избыточности или экономии, тенденцией развития языка), считаем возможным и целесообразным при исследовании вариативности языковой системы использовать синергетический подход, а именно – "принцип исследования, согласно которому предметом анализа являются сложные, открытые нелинейные суперсистемы, функционирующие благодаря взаимодействию своих подсистем и пребывающие в состоянии большего или меньшего равновесия, а объектом – механизмы, регулирующие динамику,

самоорганизацию и сохранение этих систем. Самоорганизация осуществляется путем общего функционирования элементов и подсистем, которые кооперируются в целях сохранения системы" (перевод наш) [5, с. 538].

Термин "синергетика" был введен немецким физиком Г. Хакеном при описании лазерного излучения. В дальнейшем он проектировал данное понятие на природные и социальные системы, акцентируя внимание на организационной роли внутренних системных процессов, противостоящих деструктивному влиянию внешней среды на систему. Язык он называл одним из параметров порядка в системе «язык – общество». Близка идеям Г. Хакена концепция диссипативных структур И. Пригожина, который анализирует создание упорядоченных структур из хаоса (рассеивание избыточных элементов, энергии и информации из системы во внешнюю среду).

Как констатирует Е. А. Селиванова, в настоящее время "... в лингвистике активно развивается новая отрасль – лингвосинергетика, претендующая на создание целостной концепции языка (семиофизика французского исследователя Р. Тома, теория немецкого ученого В. Вилдгена, концепция связи системы языка, мозга, этноса русских философов и лингвистов В. Аршинова, В. Базилева, И. Германа, В. Пищальниковой, Г. Москальчук, теория синергетичности функциональных полей языка Е. Тарасовой, связь синергетики языка с человеческим сознанием Н. Олифиренко и др.) Базой создания лингвосинергетических идей можно считать положения относительно языка эргон и энергии В. Гумбольта, разработки синкретических явлений в языковой системе И. Бодуэна де Куртенэ, положения о хаотичности актуализированной речи С. Булгакова, концепции асимметричности и условности языкового знака Ф. де Соссюра, С. Карцевского, В. Скалички, языкового дрейфа Е. Сепира, теорию диалогичности текста М. Бахтина, современные разработки языкознания и дискуртологии" [5, с. 538]. В настоящее время над данной проблемой активно работают такие лингвисты как Н. В. Пятаева [4], Е. В. Рылова, Н. А. Манаков, В. А. Пищальникова и И. А. Герман разрабатывают синергетическую концепцию речевой деятельности как самоорганизующейся системы [3], [1].

Мы не претендуем на создание целостной лингвосинергетической концепции языковой системы, а **предполагаем использовать синергетическое научное направление**, выдвинувшее ряд перспективных идей (теория совместного действия, теория самоорганизации) для дескрипции и анализа теории вариативности языковых знаков, типов эволюции языковой системы и фаз вариативности языковых единиц, функционирующих в открытой нелинейной диссипативной системе языка. Под открытостью системы понимается ее потенция обмениваться с окружающей средой (социумом) энергией, информацией и т. п. Нелинейность предполагает эволюцию системы под воздействием многих факторов, которые часто находятся в сложных взаимодействиях между собой и порождает следующие процессы:

1. Усиление флуктации: малое отличие может стать макроскопическим по своим последствиям.
2. Границу чувствительности: если случайные изменения превышают границу чувствительности, то энтропия возрастает, если же они ниже, энтропия стирается.
3. Дискретность путей эволюции, т. е. детерминированный спектр динамики системы.
4. Возможность эмерджентных изменений направления развития процесса.
5. Диссипативность системы, которая отражает постоянные изменения некоторых ее величин, способность системы "забывать" детали внешних воздействий [2].

Из вышесказанного можно прийти к заключению, что языковая суперсистема обладает всеми перечисленными особенностями. Присуще языку и специфическое свойство синергетической системы приобретать, обнаруживать, выявлять в процессе самоорганизации свойство единства, целостности системы.

В связи с этим перед нами **стоит задача выделить и определить основные понятия синергетики** применительно к теории вариантности языковой системы.

Синергетика вариантности (далее СВ) – направление, исследующее связи между элементами структуры (языковыми подсистемами), которые образуются в открытой системе (языковой суперсистеме) благодаря константному потоковому обмену элементами и энергией с окружающей средой (в нашем случае – социумом) в неравновесных условиях. Такая система характеризуется согласованным поведением своих подсистем, что ведет к росту ее упорядоченности и, таким образом, снижению энтропии.

В синергетическом аспекте вариативность языка является параметром самоорганизации языковой суперсистемы, который способствует нормированию, кодификации одного из коэзистенциальных вариантов, с одной стороны, а с другой стороны (под воздействием флуктации), делает возможным освобождение знаковых ресурсов, которые со временем могут получить новое значение (лексико-семантический вариант), иную стилистическую коннотацию, перейти в пассивный запас языка или исчезнуть.

В качестве основных понятий синергетики применительно к теории вариантности языковой системы нами выделяются следующие:

самоорганизация как способность языковой системы к стабилизации императивных параметров путем направленной упорядоченности своей структуры и функций с целью противодействия энтропийным (случайным, неупорядоченным) воздействиям социума;

бифуркация – приобретение нового качества в динамике языковой системы при незначительном изменении ее параметров, что позволяет прогнозировать характер новых тенденций развития, возникающих в момент перехода системы в качественно другое состояние, оценить их устойчивость и область существования; а также место, где происходит разветвление направлений эволюции системы,

флуктация – случайности, признаки хаоса, которые находятся в точках бифуркации (разветвление направлений эволюции системы) и могут детерминировать изменения системы в конкретном доминантном направлении; случайные отклонения величин, характеризующие систему из большого числа единиц;

аттрактор – внутренняя тенденция к относительно стабильному состоянию языковой системы;

диссипация – переход упорядоченной эволюции в энергию хаотического движения, дисперсия избыточных элементов из системы во внешнюю среду. Диссипативные структуры возникают в процессе самоорганизации системы путем кооперативного взаимодействия элементов и способствуют ее переходу на качественно новый уровень.

Исходя из разработанной нами классификации типов эволюции языковой нормы [6, с. 174], можно выдвинуть следующее *предположение*.

Экзистенция бинарного (полинарного) параллелизма вариантов является одним из основных детерминантов эволюции языковой системы.

Низкодинамический (стагнирующе-стабилизирующий) тип эволюции языковой нормы (ТЭЯН) характеризуется такими синергетическими процессами, как самоорганизация и аттрактор, незначительным в процентном соотношении количеством коэкзистенциальных вариантов слов (КВС) в языковой системе и является благоприятным для кодификации литературной нормы языка.

Умереннодинамический (релаксирующе-стабилизирующий) ТЭЯН характеризуется бифуркацией и саморегуляцией, среднестатистической квантитативностью КВС и предполагает динамическое развитие литературной нормы языка.

Для высокодинамического ТЭЯН типичными являются процессы бифуркации и флуктации, приводящее к диссипации, огромное количество КВС, которые часто носят ненормативный характер, что способствует деструкции литературной нормы под воздействием энтропийности внешней среды и, в связи с этим, сложности кодификации литературной нормы языка.

Принцип системности в языке предполагает наличие определенным образом связанных между собой элементов, характеризующихся относительной выделенностью императивов по отношению к бесконечному многообразию и дисперсии явлений. Системное взаимодействие языковых явлений обуславливает явления вариантности на всех уровнях языковой системы.

Все вышесказанное полностью соотносится с теорией вариативности языковых знаков, так как само понятие вариантности включает как процессы диахронных трансформаций, так и связи и преобразования в синхронной системе языка. Синхронное состояние языковой системы динамично, для него характерна лишь относительная статика (аттрактор), так как и в синхронии создаются предпосылки и условия для диахронических преобразований. Динамика диахронических процессов вариативности намечается в синхронии и нередко присутствует в ней в виде явлений, рефлексирующих результаты исторических процессов эволюции языка (самоорганизация, бифуркация и флуктация), то есть императивность и вариативность предполагают друг друга. Изучение языковой системы невозможно без анализа языковых вариантов, образующих систему соединительных звеньев как диахронического, так и синхронного характера. Явления вариантности свойственны всем уровням языка, т. е. его подсистемам, но особенно ярко они проявляются на уровне лексической единицы. Но лексическая и морфологическая сферы не представляют собой разных уровней, поскольку они охватывают не различные единицы, соотносящиеся как часть и целое, а лишь различные стороны одних и тех же единиц языка – слов.

Общим основанием для появления и коэкзистенции вариантов является наличие в системе единиц того или иного уровня парадигматических оппозиций, которые могут иметь не только бинарный, но и полинарный характер.

Таким образом, в настоящее время *существует необходимость объективного синергетического исследования явления вариативности* языковых единиц, которое создает острую проблему литературной нормы языка. Нежесткость языковой системы, неодинаковая степень системности различных ее участков, многочисленные случаи асимметрии формы и содержания, борьба консервативной тенденции (устойчивости) с факторами языковой эволюции (стремление к экономии, к проведению аналогий, достижению регулярности и т. п.) приводят к тому, что в языке постоянно наличествует громадное количество параллельных вариантов языковых знаков, благодаря наличию которых сама система как в синхронии, так и в диахронии предстает не статической, а подвижной и развивающейся суперсистемой. В ней выделяются центр (императивные варианты языковых знаков) и периферия (диспозитивные и ненормативные варианты языковых знаков), а также доминантные и рецессивные черты и направления развития как суперсистемы языка в целом, так и различных ее подсистем.

Анализ конкуренции языковых вариантов необходим для определения основных тенденций развития языка и *создания синергетической теории эволюции нормы*, что позволит объективировать оценки альтернативных фактов современной языковой системы и усовершенствовать лексикографическую параметризацию языковых вариантов, так как характеристика вариантов и колебаний нормы значительно повысила бы нормативную ценность современных словарей.

Теория вариантности языковых средств претерпевает в настоящее время интенсивное качественное изменение и прогнозирует трансформироваться из частных, разрозненных и терминологически противоречивых суждений в стройную универсальную синергетическую теорию о принципах и всеобъемлющих законах развития и функционирования языка как нелинейной саморегулирующейся системы.

Литература

1. Герман И. А. Лингвосинергетика. – Барнаул. – 2000.
2. Курдюмов С. П., Крылов В. Ю., Малинецкий Г. Г. Психология и синергетика. – М. – 1990.
3. Пищальникова В. А., Герман И. А. Введение в лингвосинергетику. – М. – 1998.
4. Пятаева Н. В. Лингвосинергетика как продолжение системного принципа и проблемы динамического исследования сложных лексических систем. – СПб. – 2004.
5. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія. – Полтава: довідка. – 2006.
6. Хруцкая Н. В. Императивная языковая норма: зоны и фазы вариативности // Система і структура східнослов'янських мов / Зб. наук. праць. – К. – 2006. – С. 173-179.

Частникова С. А.

ПРАГМА-СЕМАНТИЧЕСКИЕ РАЗНОВИДНОСТИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ ОБЕЩАНИЯ

Теория речевых актов (ТРА) в последние годы все чаще привлекает внимание исследователей. Современная историческая прагмалингвистика в целом характеризуется экспансией, расширением арсенала собственных методов исследования языковой коммуникации благодаря когнитивной лингвистике, социолингвистике, психолингвистике,